

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04. Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 334

Екатеринбург 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« _ » _____ 2019 г.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04. Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 334

Исполнитель:
студент группы ПВД-402 _____ Д.С. Васильев
(подпись)

Руководитель:
к.ю.н., доцент _____ С.Г. Гончарова
(подпись)

Нормоконтролер:
ст. преподаватель _____ К. А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	6
2. ВИДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	12
2.1. Необходимая оборона	12
2.2. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	18
2.3. Крайняя необходимость	23
2.4. Физическое или психическое принуждение	27
2.5. Обоснованный риск	29
2.6. Исполнение приказа или распоряжения.....	31
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	35
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	56

ВВЕДЕНИЕ

Эффективная защита личности, общества и государства от общественно опасного посягательства обеспечивается, помимо установления соответствующих уголовно-правовых запретов, с помощью регламентации правомерного причинения вреда при защите от общественно опасных посягательств, задержании лиц, совершивших преступление, при устранении опасности, а также в ряде иных случаев причинения вреда, связанных с принуждением, исполнением приказа или распоряжения, обоснованным риском. Благодаря этому обеспечивается реализация положений ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации¹, в соответствии с которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом².

В Уголовном кодексе 1996 года³ (далее по тексту УК РФ) впервые в истории законодательства Российской Федерации были названы все шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые существуют и на сегодняшний день и выделены в отдельную главу с соответствующим названием. В систему таких обстоятельств действующий УК РФ включил следующие виды: необходимая оборона; задержание лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения.

Однако с момента закрепления института вышеуказанных обстоятельств в УК РФ остаются нерешенными ряд проблем как правоприменительного, так и правотворческого характера. Их устранение необходимо для обеспечения защиты прав граждан от общественно опасных

¹ Российская газета. 1993. 25 дек.

² *Никуленко А.В.* Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 104.

³ Российская газета. 1996. 18 июня.

посягательств, правильной организации отправления правосудия и укрепления законности в правовом обществе¹. С учетом вышеизложенного тема работы является актуальной.

Цель работы – исследование общей характеристики и видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, анализ правоприменительной практики, связанной с данными обстоятельствами, а также выявление проблем правового регулирования и правоприменения вышеуказанных обстоятельств.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также практика их применения.

На основе поставленной цели можно сформулировать следующие задачи работы:

- охарактеризовать общие особенности обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- рассмотреть виды обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- провести анализ правоприменительной практики, связанной с обстоятельствами, исключающими преступность деяния;
- выявить проблемы правового регулирования и правоприменения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также предложить меры, направленные на их решение;

Теоретическая основа представлена трудами А.Я. Авдалян, Е.А. Барановой, Г.Г. Белоконь, А.В. Берестового, В.А. Блинникова, Н.В. Вирясовой, М.М. Волкова, Д.В. Ворониной, В.Н. Галузо,

¹ Никуленко А.В. Указ. соч. С. 105.

А.М. Ганиевой, В.А. Ганиевой, К.А. Данилюк, В.Ю. Деминовой, О.В. Десятовой, А.С. Киреевой, М.Г. Кислицыной, А.А. Ключева, Т.Ю. Кобозева, В.В. Колосовского, Ф.В. Мадлаевой, Б.З. Маликова, М.А. Мантюковой, Н.В. Мирошниченко, Е.Д. Медяник, А.О. Немых, С.А. Никонович, А.В. Никуленко, С.В. Пархоменко, А.М. Салимова, А.В. Слядневой, А.М. Смирнова, Б.А. Спасенникова, Г.Ф. Хаметдиновой, Е.В. Щелконоговой, Н.Д. Эриашвили и Н.В. Юхненко.

Методологическая основа представлена следующими методами: анализом и синтезом, методом реферирования, статистическим, формально-логическим, юридическим методами.

Нормативную основу составляют Конституция Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации.

Практическое значение результатов дипломной работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы могут быть использованы для восполнения пробелов в законодательстве, а также в правоприменительной практике.

Структура работы представлена такими элементами как введение, две главы, одна из которых состоит из шести параграфов, анализ правоприменительной практики по теме дипломной работы, методическая разработка по теме дипломной работы, заключение и список использованных источников.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие условия, при которых деяния, внешне сходные с преступлениями, являются правомерными, а в некоторых случаях – даже общественно полезными.

Наличие любого из этих обстоятельств означает отсутствие всего состава преступления в целом, а не исключает какие-то его отдельные признаки, поэтому УК РФ 1996 г., выделив рассматриваемые обстоятельства в отдельную главу, обоснованно озаглавил ее: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния»¹.

Нормы главы 8 УК РФ характеризуются своеобразием, связанным с тем, что, в отличие от большинства управомочивающих положений Общей части УК РФ, они наделяют правами не только должностных лиц органов дознания, следствия и суда, но и граждан. Человек наделяется правом на правомерное причинение вреда при наличии оснований и условий, определенных ст. ст. 37-42 УК РФ².

Для обстоятельств, исключающих преступность деяния, присущи следующие признаки:

1) Вред правоохраняемым интересам, причиняемый при таких обстоятельствах, внешне схож с каким-либо преступлением, предусмотренным особенной частью УК РФ. Например: причинение вреда здоровью человека, уничтожение или повреждение чужого имущества и т.д.

2) Причинение вреда является следствием поведения человека. Под данный признак не подпадает вред, причиненный вследствие физического

¹ Смирнов А.М., Спасенников Б.А., Никонович С.А., Авдалян А.Я., Баранова Е.А., Галузо В.Н., Эриашвили Н.Д. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие. М., 2016. С. 26

² Там же. С. 28.

или психического принуждения, непреодолимо лишаящего человека возможности проявление воли в деянии, поэтому о поведении в таком случае можно говорить лишь условно. При задержании лица, совершившего преступление, необходимой обороне и обоснованном риске возможны только действия по причинению вреда. Однако не при всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, поведения выражается исключительно в действиях, поэтому представляется неточным утверждение о том, что при совершении действий, описанных в главе 8 УК РФ, всегда имеет место активное поведение. Причинение вреда при крайней необходимости не исключает бездействие, а при физическом или психическом принуждении и исполнении приказа или распоряжения оно распространено¹.

3) Осознанность поведения и выражение в нем воли (за исключением непреодолимого физического принуждения). Причинение вреда охраняемым законом правам и свободам при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, проявляется в волевом поведении, хотя на человека и воздействуют определенные, нередко серьезные, препятствия и трудности.

4) Деяние не является общественно опасным и уголовно противоправным, признается правомерным. Причинение вреда при соблюдении требований главы 8 УК РФ не влечет за собой уголовной, административной и дисциплинарной ответственности (исключение составляют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за вред, причиненный при крайней необходимости). Обоснованность правомерности такого поведения обуславливается его направленностью на защиту интересов личности, общества и государства². Также стоит отметить позитивный характер целей необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление и обоснованного риска.

¹ Ганиева А.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 325.

² Там же. С. 326.

5) Причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должно соответствовать определенным для соответствующего обстоятельства условиям, установленным ст. ст. 37-42 УК РФ. Вывод о наличии того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, можно сделать только в случае соблюдения всех условий правомерности причинения вреда. При нарушении данных условий деяние может быть признано преступлением, однако ответственность за него смягчается, т.к. согласно п. п. «е» и «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ факт совершения преступления с выходом за пределы правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, относится к обстоятельствам, смягчающим наказание. Также в УК РФ существуют привилегированные составы убийства и умышленного причинения вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление¹.

Принимая во внимание выявленные общие признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния, можно сделать вывод о том, что поведение человека, причиняющего вред при таких обстоятельствах, не является не только уголовно противоправным, но и общественно опасным, и, таким образом, должно признаваться правомерным².

После изучения научной литературы по теме работы представляется возможным выделить несколько теорий о природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, среди которых наиболее общеизвестной и общепринятой является следующая теория. Согласно ей, преступность деяния при данных обстоятельствах исключается ввиду отсутствия общественной опасности совершенного деяния, вред которого рассматривается в качестве нейтрального или даже общественно полезного.

¹ Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: научно-практическое пособие. Санкт-Петербург. 2018. С. 52.

² Смирнов А.М., Спасенников Б.А. Указ. соч. С. 39.

Согласно другой теории, теории «внешнего фактора», исключается признак противоправности (а не общественной опасности), то есть допустимость причиненного вреда обуславливается наличием в законе оснований такой допустимости¹. Исходя из еще одного мнения, данные обстоятельства исключают уголовную ответственность в силу социальной полезности деяния, которое совершается в условиях, предусмотренных законом. Наконец, существует концепция, согласно которой основания исключения преступности деяния носят комплексный характер, связанный с отсутствием общественной опасности и возможным отсутствием вины лица в его совершении. А.В. Никуленко также выделил нетрадиционную концепцию состава обстоятельств, исключающих преступность деяния, авторы которой предлагают разрешать вопрос о правомерности или неправомерности содеянного по аналогии с составом преступления². При этом он отметил громоздкость конструкций, используемых в данной концепции, и их сведение в конечном счете к условиям правомерности причинения вреда.

В современной юридической литературе существуют различные подходы к классификации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Как правило, они носят в большей степени теоретический, оторванный от практики характер. Однако, не смотря на искусственное деление указанных обстоятельств, оно позволяет верно определить круг деяний, причиняющих вред охраняемым уголовным законом интересам, но при этом фактически являются правомерными и общественно полезными.

К.Х. Халиков считает необходимым разделить их на обстоятельства, исключающие наказуемость деяния, и на обстоятельства, исключающие общественную опасность. По мнению Т.Т. Шиктыбаева, рассматриваемые

¹ *Блинников В.А.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России: моногр. М., 2014. С. 8.

² *Никуленко А.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: научно-практическое пособие. Санкт-Петербург. 2018. С. 28.

обстоятельства следует делить на исключаяющие уголовную ответственность, но не лишаящие деяние характера общественной опасности, и на обстоятельства, исключаяющие как уголовную ответственность, так и общественную опасность. В свою очередь В.И. Михайлов предлагает всю совокупность данных обстоятельств представить в виде двух групп, к первой из которых будут относиться обстоятельства, закрепляющие право, а ко второй – обязанность лица действовать путем причинения вреда. Ю.В. Баулин же добавляет к последней классификации третью группу, в которые относит обстоятельства по выполнению своего служебного долга. Также интересную позицию по поводу классификации обстоятельств, исключающих преступность деяния высказал А.А. Тер-Акопов, взявший для деления такие основания, как: внешнее воздействие (непреодолимая сила, принуждение, крайняя необходимость), профессиональная обязанность (исполнение приказа, научный и производственный риск), субъективное право (необходимая оборона, задержание преступника), закон (действия совершенные по закону). Подводя итог рассмотрению данных видов классификаций, представленных по большей части советскими учеными-криминалистами, А.Н. Берестовой отметил, что по своей сути любая классификация обстоятельств, исключающих преступность деяния, ничего не меняет в их сущности. Также он подчеркнул, что придерживается их деления на предусмотренные уголовным законом и на другие обстоятельства¹.

Также дискуссионным является вопрос о том, являются ли нормы, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния, поощрительными. Ряд ученых-правоведов считают, что их нельзя причислять к поощрительным, т.к. они ничего не прибавляют к объему прав и благ людей. Другие же специалисты полагают, что лишь некоторые из рассматриваемых обстоятельств, исключающих преступность деяния,

¹ Берестовой А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: правовая природа и классификация. 2017. № 3 (40). С. 99.

являются поощрительными, прибегая к различным вариациям их отнесения к таковым. По мнению А.Н. Берестового, все нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нельзя считать поощрительными, поскольку в правовых нормах не предусмотрено какое-либо конкретное правовое поощрение, т.е. закрепленное в праве государственное одобрение должного поведения¹.

¹ Берестовой А.В. Указ. соч. С 102.

2. ВИДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЙНИЯ

2.1. Необходимая оборона

В соответствии с Конституцией РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При защите прав личности обороняющегося или других лиц, интересов общества и государства, которые охраняются законом, причинение вреда посягающему лицу не является преступлением, если не было допущено превышение пределов необходимой обороны. При этом под превышением пределов необходимой обороны понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства¹.

Правом на необходимую оборону обладают в равной степени все лица, независимо от их профессиональной или специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Основаниями необходимой обороны являются:

- 1) Правовое основание – согласно ч.1 ст. 37 УК РФ, необходимая оборона возможна лишь от общественно опасного посягательства.
- 2) Фактическое основание – необходимость немедленного причинения вреда посягающему лицу в целях предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства².

¹ Никуленко А.В. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: научно-практическое пособие.* Санкт-Петербург. 2018. С. 56.

² Щелконогова Е.В. *Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право. Образование практика наука.* 2016. № 3. С. 61.

Согласно ч.1 ст. 37 УК РФ, объектом общественно опасного посягательства при необходимой обороне являются личность и права других лиц, а также охраняемые законом интересы общества или государства. Для рассматриваемого объекта характерна охрана законом всех перечисленных прав и интересов. Попытка причинить вред данным правам и интересам и рассматривается, как общественно опасное посягательство. И наоборот, наличие посягательства на неохраняемые законом права и интересы свидетельствует об отсутствии правового основания необходимой обороны¹.

Общественно опасное деяние всегда совершается в течении определенного промежутка времени, поэтому правовое основание необходимой обороны существует, пока осуществляется попытка причинить вред правоохраняемым интересам.

Также интересен вопрос о моменте возникновения права на необходимую оборону. Не покрепленные определенными конкретными действиями мысли и настроение субъекта, его высказывания и даже угрозы, говорящие о намерении совершить общественно опасное посягательство, не свидетельствуют о начале осуществления этого посягательство².

Рассмотренные признаки позволяют сделать вывод о том, что правовым основанием необходимой обороны является общественно опасное посягательство, направленное на причинение вреда правоохранным интересам личности или правам обороняющегося либо другого лица, общественным интересам, либо интересам государства. Фактическим основанием необходимой обороны является необходимость немедленного причинения посягающему лицу вреда, которая вызвана сложившейся обстановкой защиты и имеет место тогда, когда бездействие в отношении

¹ Данилюк К.А. Общая характеристика и уголовно-правовая регламентация обстоятельств, исключающих преступность деяния // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 305.

² Там же. С. 305.

предотвращения или пресечения посягательства может повлечь причинение явного вреда правоохраняемым правам и интересам¹.

Субъектом необходимой обороны может выступать лишь лицо, для которого такая оборона является не чем иным, как осуществлением своего субъективного права. Субъектами необходимой обороны могут быть как сами обороняющиеся, подвергшиеся посягательству, так и любые другие лица, ставшие очевидцами этого посягательства. Однако нельзя исключать и то, что правом на необходимую оборону может воспользоваться не только частное, но и специально уполномоченное лицо. В таком случае действия частных лиц оцениваются в соответствии с правилами необходимой обороны, а действия специальных субъектов – в соответствии с требованиями по исполнению ими служебных обязанностей.

Объектом необходимой обороны является благо, которому субъект необходимой обороны причиняет вред в целях предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства.

Как и всякий человек, посягающий является носителем таких благ, как жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, личная свобода, честь и достоинство, а также соответствующих прав и интересов. Предотвращая общественно опасное посягательство, субъект необходимой обороны может причинить вред любому из этих благ, но только при условии соблюдения требований к правомерности необходимой обороны².

Необходимая оборона как совершение определенных действий человеком представляет собой единство объективной стороны и субъективного психического отношения.

С объективной стороны, для необходимой обороны характерно:

¹ *Кислицына М.Г.* Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // *Инновационная наука.* 2016. № 7. С. 99

² *Колосовский В.В.* Квалификационные ошибки при уголовно-правовой оценке необходимой обороны: теория и практика // *Управление в современных системах.* 2014. № 4 (4). С. 7.

- 1) совершение действия, подпадающего под признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом;
- 2) причинение посягающему лицу вреда;
- 3) причинная связь между действием и причиненным вредом.

О наличии же субъективного отношения свидетельствует то, что субъект необходимой обороны:

- 1) осознает, что охраняемые законом права или интересы подверглись общественно опасному посягательству;

- 2) правильно оценивает обстановку, в которой он оказался на момент совершения посягательства и которая позволяет делать вывод о необходимости причинения посягающему лицу вреда в целях предотвращения или пресечения данного посягательства;

- 3) сознательно понимает, что обороняется в момент, когда посягательство угрожает непосредственным причинением вреда правоохраняемым интересам или уже причиняет этот вред.

- 4) предвидит, что своими действиями причиняет вред именно посягающему, а также что причиняемый вред соразмерен опасности посягательства и соответствует обстановке защиты.

- 5) обладает желанием предотвратить или пресечь общественно опасное посягательство путем причинения вреда посягающему лицу.

Согласно ч.2 ст.37 УК РФ, превышением пределов необходимой обороны является лишь явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, когда посягающему умышленно причиняется вред больший, чем это требовалось для пресечения посягательства.

В случае, когда при отражении общественно опасного посягательства нападающему был причинен несоразмерно больший вред по неосторожности, такие действия не влекут уголовной ответственности¹.

Умышленное превышение пределов необходимой обороны является общественно опасным, следовательно, может повлечь наступление уголовной ответственности. Однако в таком случае от общественно опасного посягательства защищаются права и интересы, охраняемые законом, что рассматривается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, как совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, в соответствии с п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК РФ².

Отечественная история положений о необходимой обороне насчитывает 11 столетий. Несмотря на это, они до сих пор остаются актуальным предметом исследований, вызывая споры, как в доктрине, так и в правоприменительной деятельности.

Так, Е.В. Щелконогова, исследуя данный вопрос, отметила факт отсутствия единообразного понимания природы необходимой обороны. На конкретных примерах из судебной практики последних лет, она показала, что многообразие теоретических подходов к толкованию данной нормы является фактором, препятствующим выработке единой практики ее применения³. Хочется отметить, что данная проблема, подтверждается и в нашем исследовании.

Отсутствие единого подхода к применению данной нормы также выделила в качестве проблемы Д.В. Воронина. При этом она пояснила, что недостатки правоприменительной практики объясняются недостаточной конкретизацией толкования понятия необходимой обороны, низким уровнем

¹ Данилюк К.А. Указ. соч. С. 306.

² Мантюкова М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России // Science Time. 2015. № 11. С. 363.

³ Щелконогова Е.В. Указ. соч. С. 60.

профессионализма правоприменителя, а также «бесконечным многообразием ситуаций, связанных с необходимой обороной»¹.

С предыдущими авторами согласились и Е.Д. Медяник, А.В. Сляднева и Н.В. Юхненко, предлагая систематизировать всю судебную практику по данному вопросу. Помимо этого они выделили другие немаловажные проблемы института необходимой обороны, указанные ниже.

Непоследовательность законодателя при ответе на вопрос о наступлении момента превышения пределов необходимой обороны, а именно – отсутствие конкретного определения насилия (или его угрозы), опасного для жизни обороняющегося. При этом аспект характера посягательства служит критерием вопроса о превышении пределов необходимой обороны.

Для улучшения статистики должностные лица ведомственных органов стремятся квалифицировать случаи совершения деяния в состоянии превышения пределов необходимой обороны, как причинение вреда без смягчающих обстоятельств. Также авторы отмечают допущение ошибок в квалификации по причинам низкой квалификации должностных лиц и изначально обвинительный подход к проверке и расследованию факта причинения вреда при обороне. При этом версия обвиняемых о совершении ими деяния в состоянии необходимой обороны не принимается во внимание или опровергается, что в значительной степени ущемляет процессуально права обороняющегося на защиту².

Требуют ответа и многие другие вопросы, такие как: определение понятия явности превышения пределов необходимой обороны, ограничение средств для защиты от иных (кроме жизни) объектов, пояснение условий,

¹ Воронина Д.В. Институт необходимой обороны в России и его проблематика // Мир науки. 2018. № 3. С. 410-414.

² Медяник Е.Д., Сляднева А.В., Юхненко Н.В. Некоторые проблемы института необходимой обороны в России // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2 (3). С. 190-191.

которые могут дать обороняющемуся основание судить об опасности посягательства.

Таким образом, институт необходимой обороны требует более детального законодательного регулирования. Анализ имеющейся судебной практики показывает неясность критериев и показателей обоснованности применения необходимой обороны, что приводит к необоснованному привлечению к уголовной ответственности и многочисленным ошибкам в квалификациях.

2.2. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

В соответствии с ч.1 ст.38 УК РФ не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Задержание лица, совершившего преступление, вправе осуществить любой гражданин Российской Федерации, однако, если задержанию сопутствует причинение вреда преступнику, то оно правомерно только в случаях, когда не представлялось возможным иными средствами задержать преступника.

В качестве основания причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является само совершенное преступником деяние и его попытка уклониться от доставления органам власти. При этом необходимо достоверно убедиться в том, что лицо совершило преступление. Доказательствами последнего могут быть, в частности, сообщение очевидцев и потерпевших, наличие у задерживаемого лица средств или орудий

преступления, предметов, добытых в результате совершения преступного деяния, следы преступления на одежде и иное. Также основанием для убежденности в совершении преступления лицом может служить информация, распространенная правоохранительными органами. В свою очередь, попытка преступника уклониться от задержания проявляется в его попытке скрыться с места преступления или от лиц, задерживающих его¹.

Правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления, обуславливается следующим:

1) Задерживается именно преступник, то есть лицо, совершившее преступление, а не правонарушитель.

2) Причинение вреда возможно только при реальной возможности уклониться от задержания, о чем может свидетельствовать, например, попытка сбежать, сопротивление, невыполнение команд;

3) Целью причинения вреда является исключительно задержание лица, совершившего преступление. В противном случае уголовная ответственность наступает по общим основаниям;

4) Реальная необходимость вреда, причинение которого является вынужденной, крайней мерой, когда иными средствами задержать лицо не представляется возможным.

Вред, который причиняется задержанному, может быть больше, чем вред, причиненный им самим. В случае совершения лицом убийства, бандитизма, терроризма или иного тяжкого преступления, правомерным может быть признано даже лишение преступника жизни при его попытке скрыться.

При задержании характер мер должен соответствовать характеру обстановки: наличие у преступника оружия, количество задерживаемых,

¹ Колосовский В.В. Указ. соч. С. 9.

возможность у задерживающего получить помощь, время суток, видимость и рельеф местности, в которой происходит задержание¹.

Применение мер, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности преступления и обстоятельствам задержания, является превышением мер, необходимых для задержания лица. В результате превышения мер задерживаемому причиняется чрезмерный вред, не соразмерный с тяжестью совершенного преступления и обстановкой задержания, что влечет уголовную ответственность, но только лишь при наличии умысла.

Таким образом, представляется возможным выделить виды превышения пределов мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление:

- 1) Явное несоответствие вреда и тяжести совершенного преступления;
- 2) Явное несоответствие причиненного вреда и обстановки задержания.

Например, о превышении необходимых мер свидетельствует причинения тяжкого вреда здоровью лица, совершившего кражу.

УК РФ предусматривает специальные составы умышленного причинения вреда при превышении мер, необходимых для задержания преступника. В числе этих составов: убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Данные преступления рассматриваются законодателем как совершенные при смягчающих обстоятельствах².

Для института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, характерна несовершенство формулировок, что является причиной некоторых проблем и дискуссий.

¹ Никуленко А.В. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния: научно-практическое пособие.* Санкт-Петербург. 2018. С. 65.

² Смирнов А.М., Спасенников Б.А. *Указ. соч.* С. 56.

В первую очередь стоит отметить, что правом на задержание лица, совершившего преступление, обладают все граждане, однако для сотрудников правоохранительных органов задержание является в первую очередь обязанностью. В этой связи норма о задержании лица, совершившего преступление, должна содержать указание на круг субъектов, обладающих на него правом.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ ни одно деяние не может считаться преступным, если этот факт не признан судом. Однако в момент задержания не может быть достоверно известно, будет ли задерживаемое лицо признано виновным, а задерживающее лицо должно в кратчайшие сроки юридически грамотно квалифицировать деяние, что представляется в некоторых случаях маловероятным. Данное обстоятельство, нашло свое отражение в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно которому при решении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора не является обязательным условием.

Также важно отметить, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, возможно только в отношении преступника, то есть субъекта преступления – физического вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности. Не смотря на то, что некоторые лица не подлежат уголовной ответственности в силу невменяемости либо недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, их задержание необходимо для установления данных обстоятельств и установления признаков состава совершенных деяний.

В этой связи в юридической литературе возникла дискуссия по поводу возможностей замены понятия «лицо, совершившее преступление». С.Ф.

Милуков предлагает заменить его на «лицо, подозреваемое в совершении преступления». В.А. Блинников – на «лицо, совершившее общественно опасное деяние». В свою очередь, В.В. Сверчков обоснованно не согласился с данными предложениями, указав, что в таком случае лицо необходимо до задержания хотя бы признать в процессуальном порядке подозреваемым. С.В. Пархоменко отметила логичность данного законодателем названия, т.к. он «преследовал цель ограничить сферу применения института причинения вреда при задержании только в отношении лиц, совершивших преступление, а не любое общественно опасное посягательство. По мнению В.В. Орехова предлагаемые понятия расплывчаты и неопределенны, что привело бы к еще большим трудностям и ошибкам в реализации данной нормы, что представляется наиболее верным¹.

В равной степени дискуссионным представляется вопрос о том, образуют ли цели задержания единую цель, или же представляют из себя отдельные взаимосвязанные цели. По мнению некоторых ученых, указание законодателя на единую цель задержания (использование союза «и») является погрешностью юридической техники. Л.Н. Смиронова считает первую цель обязательной, а вторую – факультативной. А Т.Ю. Орешкина утверждает, что цель причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, сформулирована, как комплексная, включающая две составляющие, о которых можно говорить, как о ближайшей и отдаленной. В свою очередь В.Ю. Деминова ставит под сомнение правильность указания в законе на обязательность наличия двух целей, предлагая заменить союз «и» на союз «или» с целью восприятия их в качестве альтернативных².

¹ Десятова О.В. Основания и условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 108.

² Деминова В.Ю. Актуальные проблемы законодательного регулирования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2016. № 13. С. 310.

2.3. Крайняя необходимость

Согласно ст.39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Источниками грозящей опасности могут выступать самые разнообразные факторы. Например: стихийные силы природы, неисправность механизмов, голод, болезнь, поведение человека, неисправность механизмов и прочее.

Стоит отметить, что правомерность причинения вреда при крайней необходимости обеспечивается соблюдением определенных условий. Данные условия характеризуют степень угрожающей опасности и действия субъекта необходимой обороны, направленные на ее устранение.

К условиям, характеризующим угрожающую опасность, относятся:

- 1) Противоправность деяния, выступающего в качестве источника опасности;
- 2) Опасность должна угрожать личности и правам причинителя вреда или иных лиц, интересам общества и государства, которые охраняются законом;
- 3) В случае крайней необходимости угрожающая опасность должна угрожать непосредственно, то есть быть наличной и действительной. Наличность опасности означает то, что она возникла и продолжает существовать на текущий для субъекта необходимой обороны момент. Опасность же, которая уже миновала, или если существует возможность ее возникновения в будущем, не образует ситуации крайней необходимости.

Действительность опасности означает, что она существует в реальной действительности, а не в воображении лица¹.

4) Должна существовать возможность устранения опасности, так как именно данное обстоятельство является целью субъекта причинения вреда при крайней необходимости.

Действия или бездействие субъекта крайней необходимости обуславливаются следующим:

1) Вынужденность причинения вреда, так как опасность не могла быть устранена другими средствами;

2) Причиняемый вред должен быть меньше предотвращенного. Причинение большего или равного вреда признается превышением пределов крайней необходимости;

3) При крайней необходимости действия субъекта причиняют вред, как правило, не лицам, создавшим опасность, а третьим лицам. Под третьими лицами понимаются граждане, учреждения, организации, предприятия, объединения, деятельность которых не связана с возникновением опасности.

В ч.2 ст.39 УК РФ сформулировано определение превышения пределов крайней необходимости: причинение вреда, которое явно не соответствовало характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых эта опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред более значительный или равный предотвращенному. Однако превышение пределов крайней необходимости влечет уголовную ответственность только в случае умышленного причинения вреда.

Обязанность возмещения ущерба, по общему правилу, возлагается на лицо, которое действовало в состоянии крайней необходимости. В случае же, если опасность возникла вследствие виновных действий иного лица, то уже

¹ Волков М.М. Проблема превышения пределов крайней необходимости / Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей. Самара. 2018. С. 34.

оно обязано возместить ущерб. Также обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда¹.

Как правило, не может расцениваться как нахождение в состоянии крайней необходимости, невыполнение служебных или должностных обязанностей лицом, для которого выполнение служебного долга с риском для жизни, здоровья, или иного личного интереса является обязательным².

Лицо не может ссылаться на то, что действовало в состоянии крайней необходимости, в случае, если само создало опасные условия. В таком случае ответственность за причиненный вред наступает на общих основаниях.

Несмотря на длительную историю существования института необходимой обороны, случаи правоприменения регулирующей ее нормы немногочисленны. Вследствие этого Пленум Верховного Суда РФ не разъясняет положения данной статьи, и некоторые вопросы до сих пор остаются дискуссионными.

В первую очередь, ответственность за превышение пределов крайней необходимости наступает с учетом п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ по статье Особенной части УК РФ. Следовательно, превышение пределов крайней необходимости необоснованно ставится в один ряд с другими условиями правомерности крайней необходимости. По мнению А.В. Никуленко³, в уголовное законодательство необходимо ввести норму, которая бы устанавливала специальную ответственность за умышленное совершение преступления при устранении грозящей опасности с превышением пределов крайней необходимости. Г.Г. Белоконь же предлагает ввести норму о

¹ Ключев А.А. Практика применения судами российской федерации положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: научно-практическое пособие. М. 2016. С. 109.

² Кислицына М.Г. Указ. соч. С. 100.

³ Никуленко А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. №4. С. 75.

превышении мер, относящуюся ко всем обстоятельствам, исключаящим преступность деяния¹.

Также важно отметить, что с точки зрения субъективной стороны, прямой умысел лица при мотиве на превышение пределов крайней необходимости противоречит ее сущности. Следовательно, данное деяние надлежит квалифицировать на общих основаниях как преступное и без учета смягчающего обстоятельства. Однако п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ должен учитываться в случае, когда мотивом было предотвращение грозящей опасности. Некоторые авторы не рассматривают возможность косвенного умысла при превышении пределов крайней необходимости. В свою очередь, Г.Г. Белоконь опровергает данные мнения следующим: «лицо может относиться безразлично либо сознательно допускать причинение равного или большего вреда, не желая его наступления, что и свидетельствует о наличии косвенного умысла, который при превышении пределов крайней необходимости должен квалифицироваться по вышеуказанному смягчающему обстоятельству»².

По мнению Г.Ф. Хаметдиновой решением данной проблемы послужило бы введение привилегированных норм о причинении вреда с превышением пределов крайней необходимости по аналогии с необходимой обороной и причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление³. Однако данное предложение представляется труднореализуемым по причине того, что круг объектов причинения вреда при крайней необходимости значительно шире.

¹ Белоконь Г.Г. Дифференциация уголовной ответственности за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости и при превышении её пределов // Вестник Воронежского государственного университета. 2009. № 2. С. 383.

² Там же. С. 384.

³ Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография. Тюмень. 2015. С. 74.

2.4. Физическое или психическое принуждение

В соответствии с ч.1 ст.40 Уголовного кодекса Российской Федерации причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом, в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями или бездействием, не является преступлением.

Физическое принуждение может выражаться в незаконном лишении свободы, пытках, и т.д. При этом могут быть использованы такие способы принуждения как гипноз, психотропные вещества и иные возможные способы непосредственного воздействия на психику человека¹.

Данная в Уголовном кодексе РФ законодательная формула позволяет охарактеризовать условия правомерности причинения вреда при физическом принуждении:

1) Физическое воздействие, которое оказывается на человека, является источником опасности, оправдывающим причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Чаще всего такое воздействие проявляется в форме насильственных действий (причинения вреда здоровью, нанесения побоев, незаконного ограничения и лишения свободы и т.д.). Однако в понятие физического или психического воздействия входят не только насильственные действия третьих лиц, но и непреодолимая сила и даже крайняя необходимость.

2) Физическое принуждение должно полностью лишать лицо способности руководить своими действиями (бездействием);

3) Результатом применения физического принуждения является причинение лицом вреда интересам, охраняемым уголовным законом².

¹ Ключев А.А. Указ. соч. С. 110.

² Мадлаева Ф.В. Физическое и психическое принуждение: виды и способы // Молодой ученый. 2015. №17. С. 370

Вопрос уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического или физического принуждения, при котором лицо сохранило возможность руководить своими действиями, регламентируется ч.2 ст. 40 УК РФ. В данном случае правовая оценка причинения вреда дается по правилам нормы о крайней необходимости. В случае, когда условия правомерности крайней необходимости нарушены, уголовная ответственность наступает по общим основаниям, а факт физического или психического принуждения рассматривается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание¹.

Несмотря на небогатую практику применения ст. 40 УК РФ, данная норма является объектом достаточно активной критики и дискуссий в науке. По мнению некоторых ученых, сомнительно само ее существование в уголовном законе, другие спорят по поводу ее размещения и содержания. Все эти суждения в конечном итоге выразились в выводе о том, что физическое или психическое принуждение, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, еще не имеет полностью самостоятельного значения и нуждается в совершенствовании, особенно в направлении отграничения от крайней необходимости².

Также представляется слабо разработанной проблема уголовной ответственности лиц, которые совершили преступление под влиянием гипноза, который в литературе относится к психическому принуждению, как способ влияния на психику лица. По мнению некоторых ученых, гипноз не охватывается ст. 21 УК РФ ввиду отсутствия медицинского критерия невменяемости, при наличии волевого. Соответственно, его предлагается рассматривать с позиций преодолимого или непреодолимого психического

¹ *Мадлаева Ф.В.* Указ. соч. С. 371.

² *Ганиева В.А.* Физическое или психическое принуждение, как обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2017. № 3 (19). С. 120.

принуждения¹. Другие же авторы рассматривают гипноз в качестве ситуации полного отсутствия вариантов поведения, исключаящей его сознательность. При этом фактически сводят юридическую оценку гипноза к правилам ч. 2 ст. 33 УК РФ².

2.5. Обоснованный риск

Закрепление в уголовном законодательстве обоснованного риска отразило распространенность действий, связанных с риском, во многих сферах человеческой деятельности. Не смотря на то, что некоторые сферы в большей степени располагают к рискованным действиям (медицина, правоохранительная деятельность и т.д.), исключать возможность их наличия в других было бы нерациональным.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, регламентируется ст. 41 УК РФ. В ч.1 данной статьи установлены принципиальные и общие положения, касающиеся уголовно-правовой оценки риска, а в ч.ч. 2,3 они конкретизируются, и, при этом, раскрывается важнейший признак риска – его обоснованность. Согласно ч.1 статьи 41 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели³.

Обоснованность риска, как признак его правомерности обуславливается следующим:

¹ Маликов Б.З., Салимова А.М. Уголовно-правовое принуждение в механизме уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 55.

² Кобозева Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 : защищена 05.11.2011 : утв. 08.03.2009 / Кобозева Татьяна Юрьевна. М., 2011. С. 137.

³ Мирошниченко Н.В. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, при исполнении профессиональных функций // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 97.

1) Риск должен быть направлен на достижение общественно полезной цели;

2) Риск должен быть именно вынужденным. Это означает, что общественно полезная цель не могла быть достигнута иным не связанным с риском способом;

3) Лицо предприняло достаточные меры для предотвращения вреда интересам, охраняемым уголовным законом. Оценка достаточности или недостаточности мер для предотвращения такого вреда происходит с учетом всех субъективных и объективных обстоятельств;

4) Риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Стоит отметить, что вышеуказанные понятия, ограничивающие правомерность обоснованного риска, являются оценочными, и, как следствие, дискуссионными.

Обоснованный риск является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, для которых не характерно понятие «превышения пределов». Риск может быть либо правомерным (обоснованным), либо (неправомерным) необоснованным. Следовательно, риск, признанный обоснованным исключает уголовную ответственность, а риск, признанный необоснованным, влечет наступление уголовной ответственности на общих основаниях. Однако, в соответствии с п.«ж» ч.1 ст.61 УК РФ, нарушение условий его правомерности может быть признано обстоятельством, смягчающим наказание¹.

При обоснованном риске исключается прямой умысел и преступная небрежность. Уголовная ответственность за превышение пределов

¹ *Пархоменко С.В.* Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4 (75). С 35.

оправданного риска может наступить при наличии косвенного умысла или преступного легкомыслия¹.

Стоит отметить, что практически единодушно заключение специалистов о том, что с момента легализации риска в уголовном законе по настоящее время отсутствует практически во всех регионах практика применения данной статьи².

По мнению С.В. Пархоменко, данное обстоятельство напрямую связано с констатацией законодателем безразличного отношения к размеру причиненного при обоснованном риске вреда. Ведь если риск признан обоснованным, то не имеет уголовно правового значения размер причиненного ущерба. При этом законодатель сопоставляет такой вред не с другим возможным вредом, а с общественно полезной целью, которая в данном случае никак не формализована. Следовательно, один результат, выражающийся в причиненном вреде, сравнивается с другим, оценка полезности которого носит исключительно субъективный характер.

Также проблемным моментом является охват понятием «обоснованного» риска всех предлагаемых в литературе видов риска, уравнение его с правомерным. При этом законодатель так и не показал специфику данного деяния, преступность которого исключается, что породило многочисленные домыслы по этому поводу.

Анализируя ч. 2 ст. 41 УК РФ, С.В. Пархоменко обоснованно отмечает очевидность того, что содержание данной части доступно для понимания далеко не каждого юриста, а выполнить ее требования имеет возможность только лицо, обладающее определенным уровнем знаний, умений и навыков,

¹ *Клюев А.А.* К вопросу о правомерности причинения вреда при обоснованном риске // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 64.

² *Пархоменко С.В.* Указ соч. С. 36.

имеющее минимальный опыт, что позволило бы ему надеяться на положительный исход риска¹.

2.6. Исполнение приказа или распоряжения

Законодательный перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, завершается нормой об исполнении приказа или распоряжения. В соответствии со ст. 42 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную же ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

Ключевыми терминами данного обстоятельства являются «приказ» и «распоряжение». Согласно п.39 Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ, приказ – это распоряжение командира по отношению к подчиненному, требующее от него обязательного выполнения определенных действий, соблюдения каких-либо правил, либо устанавливающее какое-либо положение, порядок. Таким образом, законодательство о военной службе рассматривает понятия «приказ» и «распоряжение» как тождественные.

УК обоснованно и справедливо установил одинаковые критерии правомерности исполнения приказа (распоряжения) для военных и гражданских лиц, исходя из конституционного принципа равенства всех граждан перед законом².

Обязательность приказа или распоряжения зависит от статуса данных указаний, компетенций лица, от которого они исходят, и соблюдения правил оформления:

- 1) форма указаний (устная или письменная);

¹ Пархоменко С.В. Указ соч. С. 37.

² Смирнов А.М., Спасенников Б.А. Указ. соч. С. 66.

2) соответствие реквизитов, подписей, печатей (и т.д.) установленным образцам;

3) порядок доведения указаний до сведения исполнителей (подпись в специальном журнале, свидетельствующая об ознакомлении).

Причинение вреда правоохраняемым интересам при исполнении приказа (распоряжения) не влечет уголовной ответственности, если приказ является законным, т.е. отданным в установленном порядке лицу, обязанному его выполнить, в рамках компетенции, с соблюдением надлежащей формы.

Лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение несет уголовную ответственность за вред, который был причинен в результате их исполнения лицом, для которого данные указания имели обязательный характер. Однако, лицо, исполнившее заведомо незаконный приказ или распоряжение, причинив при этом вред интересам, охраняемым уголовным законом, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Заведомость в данном случае характеризуется фактом осознанности незаконности приказа или распоряжения как со стороны лица, давшего указание, так и со стороны лица, исполнившего его. Приказы (распоряжения) законны в случае, когда они не противоречат действующим нормативным актам и носят обязательный характер, а в случае их невыполнения существует возможность наступления юридической ответственности (уголовной, дисциплинарной, административной).

Исходя из вышеописанного, УК РФ предоставляет право не исполнять заведомо незаконные приказ или распоряжений, гарантируя при этом ненаступление уголовной ответственности лицам, для которых существует ответственность за неисполнение приказов или распоряжений командиров. Причинение вреда правоохраняемым интересам в результате исполнения незаконного приказа (распоряжения) при отсутствии условий правомерности

рассматривается законодателем как обстоятельство, смягчающее наказание (п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В настоящее время существует коллизия норм УК РФ об исполнении приказа или распоряжения с нормами правовых актов, регулирующих порядок несения военной службы¹.

Так, в соответствии с ч. 9 Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»², основными принципами единоначалия являются право командира отдавать приказ и обязанность подчиненного беспрекословно повиноваться. Также согласно абз. 2 ч. 108 указанного Устава военнослужащий, подавший жалобу, не освобождается от выполнения приказов и своих должностных и специальных обязанностей. Таким образом, если руководствоваться Уставом, подчиненный не имеет права не исполнять даже заведомо незаконные приказ или распоряжения командира или начальника. При этом он имеет право на их обжалование, что в свою очередь никак не освобождает его от обязанности их выполнять. Следует констатировать, что вышеуказанные нормы должны быть приведены в соответствие с УК РФ.

¹ *Киреева А.С.* Проблема ответственности за исполнение приказа или распоряжения // Молодой ученый 2018. № 3. С. 21.

² Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Институт обстоятельств, исключаящих преступность деяния, введен в УК РФ в далеком 1996 году, еще тогда вызвав у практиков и теоретиков юридической науки многочисленные споры по поводу правовой природы и вопросам правоприменения. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ в 2012 году разъяснил некоторые моменты, связанные необходимой обороной и задержанием лица, совершившего преступление, многие вопросы остаются без ответа и в настоящее время.

При анализе правоприменительной практики по теме был изучен ряд судебных актов различных инстанций.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассмотрев в открытом судебном заседании надзорную жалобу, установил, что Патрушев А.А. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к восьми годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

При рассмотрении данного дела в суде первой инстанции было установлено, что Патрушев находился по месту своего жительства, когда к нему в жилище проникли Дуваев и Никитин. Патрушев вызвал сотрудников полиции и предложил вышеуказанным лицам покинуть дом, после чего они начали провоцировать конфликт и пытаться наносить удары хозяину дома. Вооружившись битой, Патрушев стал наносить ответные удары Дуваеву и Никитину, вследствие чего причинил Никитину тяжкий вред здоровью, повлекшую смерть.

Мотивируя свои выводы, суды предыдущих инстанций не учли, что задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства, когда задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений. Однако обстоятельства

такого задержания говорят о несоответствии мер, необходимых для задержания, предпринятых Патрушевым, характеру и степени общественной опасности преступления, совершенного Никитиным. При этом осужденный без необходимости причинил ему явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред.

Судебная коллегия определила, что необходимо переквалифицировать действия осужденного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 2 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, с назначением наказания в виде исправительных работ сроком на два года¹.

Президиум Верховного Суда Республики Дагестан, рассмотрев уголовное дело в отношении Доброумова А.Г. по кассационной жалобе, установил, что последний осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по ч. ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы.

В кассационной жалобе адвокат просил изменить решения судов предыдущих инстанций и переквалифицировать действия осужденного на ч. 1 ст. 108 УК РФ, а с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, ссылаясь на неправомерное поведение пострадавших, которые были инициаторами конфликта и организовали на Доброумова нападение, вследствие чего последний был вынужден обороняться.

Однако Президиум суда посчитал, что суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что потерпевшие не представляли для осужденного угрозу в момент нанесения им ножевых ранений, не совершали какие-либо опасные для его жизни действия. Действия осужденного нельзя признать совершенными в состоянии необходимой обороны либо при

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. по делу № 10-Д13-5 // URL: //sudact.ru/vsrf/doc/FrYMghSPr9b6/ (дата обращения 26.05.19)

превышении необходимой обороны, так как по делу отсутствуют какие-либо данные, подтверждающие это¹.

В процессе рассмотрения уголовного дела в отношении Цыгвинцева В.В. Сарапульский городской суд Удмуртской Республики критически отнесся к утверждениям подсудимого о том, что он действовал в состоянии необходимой обороны, что нашло свое отражение в приговоре.

Суд указал, что подсудимый не мог не понимать, что потерпевший не представляет более для него опасности, но, тем не менее, осознавая, что его жизни и здоровью ничто не угрожает, применил нож с целью убийства Макунина, что в сложившейся обстановке явно не вызывалось ни характером, ни реальной обстановкой происходящего, ни опасностью.

Обосновывая свою позицию, суд сослался на Пленум Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно которому действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягнутому лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом².

В правоприменительной практике по уголовным делам нередки случаи переквалификации деяния на стадии судебного рассмотрения с умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на причинение вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 28 ноября 2018 г. по делу № 1-4/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/44aGT6Kpkfow/> (дата обращения 26.05.19).

² Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 12 сентября 2018 г. по делу № 1-151/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2qq8eSS42OIJ/> (дата обращения 26.05.19).

Так, Между Русиновой и ее сожителем Хмелевым, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, возник конфликт. На почве личных неприязненных отношений на их кухне произошла словесная перепалка, в ходе которой Хмелев с силой толкнул Русинову, отчего она не удержалась на ногах и упала на пол, испытав при этом боль от падения. После чего Хмелев, сопровождая свои действия нецензурной бранью, ударил сожительницу ногами по рукам и голове, затем сел на нее сверху и нанес многочисленные удары руками в область головы. Прибежавшая на крики мать Русиновой облила Хмелева ведром холодной воды, отчего последний вскочил с Русиновой. Воспользовавшись такой ситуацией, Русинова поднялась с пола и взяла с кухонного стола нож, предупредив нападавшего не подходить к ней. Игнорируя предупреждение, Хмелев сделал агрессивное движение в ее сторону, отчего Русинова, обороняясь, нанесла ему один удар ножом в область живота, причинив тяжкий вред здоровью.

Органы предварительного расследования квалифицировали действия Русиновой, как совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Однако, Верхнепышминский городской суд Свердловской области, рассматривая данное дело, с такой квалификацией не согласился, признав обвинение подлежащим изменению, а действия – переквалификации на ч. 1 ст. 114 УК РФ. Суд при этом указал, что состояние необходимой обороны может иметь место, в том числе, в случаях, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но, исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания, и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжалось¹.

¹ Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 15 октября 2018 г. по делу № 1-191/2018 // URL: //sudact.ru/regular/doc/dbBgy4MeOYrN/ (дата обращения 26.05.19).

Еще одно подобное дело, но уже в апелляционной инстанции, рассматривалось Верховным судом Республики Саха (Якутия).

Судом первой инстанции Трофимов Г.П. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Верховным судом Республики было установлено, что осужденный совершил преступление в состоянии необходимой обороны, так как к нему был применен удушающий захват сзади, и поэтому тот нанес удар ножом.

С учетом установленных фактических обстоятельств дела, апелляционный суд квалифицировал действия Трофимова по ч.1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на десять месяцев с отбыванием наказания в колонии поселения.

Случаи вышеупомянутых переквалификаций на стадии судебного рассмотрения дела касаются и задержания лица, совершившего преступление¹.

Так, Кировским районным судом г. Самары рассматривалось дело в отношении Гордеева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе судебного разбирательства судом было установлено, что Гордеев находился у себя в квартире в ночное время, когда в жилище с целью хищения чужого имущества проник пострадавший Котенев.

Гордеев, желая задержать похитителя, успевшего вынести из квартиры телевизор, выпрыгнул из окна квартиры, догнал его и, используя деревянный

¹ Апелляционный приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 29 ноября 2018 г. по делу № 22-1890/2018 // URL: //sudact.ru/regular/doc/JCoGdHt3CjoP/ (дата обращения 26.05.19).

стул, умышленно нанес последнему не менее четырнадцати ударов деревянным стулом и ногами.

Суд считал необходимым переqualифицировать действия виновного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 2 ст. 114 УК РФ. При этом, обосновывая свою позицию, суд сослался на положения ст. 38 УК РФ и пункты 19-22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012 года. Особенно интересна позиция суда по поводу п. 11 указанного постановления, по аналогии с которым, только по ч. 2 суд посчитал необходимым квалифицировать действия лица умышленно причинившего тяжкий вред здоровью, повлекшего по неосторожности смерть задерживаемого, совершенные при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление¹.

Во время анализа правоприменительной практики по теме было выявлено, что такое обстоятельство, исключая преступность деяния, как крайняя необходимость, зачастую пытаются использовать преступники в экономической сфере для оправдания своей незаконной деятельности и ухода от уголовной ответственности.

В этой связи интересно апелляционное постановление Свердловского областного суда, в котором рассматривалась апелляционная жалоба в интересах Лившица Л.В., осужденного за сокрытие денежных средств организации.

По мнению стороны защиты, Лившиц, являясь директором ЗАО «ЗЭТ», действовал в состоянии крайней необходимости. Скрывая имущество предприятия от принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам, он осуществлял деятельность по поддержанию бесперебойного производственного цикла, остановка которого могла привести к полной

¹ Приговор Кировского районного суда г. Самары от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-38/2018 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/XnN7tK2hQUmv/](https://sudact.ru/regular/doc/XnN7tK2hQUmv/) (дата обращения 26.05.19).

остановке производства и обеспечения населения поселка Большой Исток отоплением.

Однако вопреки доводам апелляционной жалобы, областной суд указал на причинение вреда более существенного, чем предотвращенного, что является превышением пределов крайней необходимости. А согласно ч. 2 ст. 38 УК РФ, в случае умышленного причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости лицо несет уголовную ответственность¹.

Согласно материалам уголовного дела, рассматриваемого Черногорским городским судом Республики Хакасия, Хабаров, являясь учредителем и директором предприятия, путем обмана совершил мошенничество с использованием своего служебного положения.

Стороной защиты была выдвинута версия, согласно которой Хабаров совершил преступление в состоянии крайней необходимости. Данная позиция обосновывалась тем, что денежные средства, полученные юридическими лицами в виде субсидий были потрачены на обеспечение нормативного запаса топлива.

В свою очередь суд последовательно и четко разъяснил в своем приговоре, почему не усматривает в действиях Хабарова состояния крайней необходимости. Установлено, что он использовал заведомо подложные документы для легализации доходов, полученных от преступной деятельности. А такие действия не могут быть расценены как совершенные в состоянии крайней необходимости и служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности².

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 8 ноября 2018 г. по делу № 22-8253/2018 // URL: //sudact.ru/regular/doc/1m4qy8nxnoJn/ (дата обращения 26.05.19)

² Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 10 октября 2018 г. по делу № 1-107/2018 // URL: //sudact.ru/regular/doc/epp48crNuolX/ (дата обращения 26.05.19).

Хочется отметить малочисленность судебной практики по делам, связанным с обоснованным риском.

В одном из проанализированных правоприменительных актов, а именно – в Апелляционном постановлении Ивановского областного суда отражено, что рассматривалась апелляционная жалоба осужденного Ванина. Приговором суда он был признан виновным в халатности, послужившей причиной существенного нарушения прав граждан и охраняемых интересов общества и государства.

В апелляционной жалобе Ванин пояснил, что перед ним стояла задача переселить граждан из аварийного жилья для общественно-полезной цели - обеспечить граждан благоустроенным безопасным жильем. Он осознавал, что работы выполнены некачественно, но обоснованно допустил риск, заручившись гарантийным письмом застройщика. А обоснованный риск исключает преступность деяния.

Суд, рассматривая данное заявление, счел его несостоятельным, обоснованно мотивируя свою позицию ч. 3 ст. 41 УК РФ. Доказательства по делу свидетельствуют о существенных нарушениях, допущенных при строительстве жилого дома, при которых дом не подлежит вводу в эксплуатацию, и пребывание людей в указанном доме небезопасно, и, следовательно, общественно-полезная цель достигнута не была¹.

Хабаровским краевым судом рассмотрено уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя и апелляционной жалобе пострадавшего на приговор районного суда г. Хабаровска, в соответствие с которым Питиримов был оправдан по ч. 3 ст. 264 УК РФ на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 17 марта 2017 г. по делу № 22-267/2017 // URL: //sudact.ru/regular/doc/ofl3LCFhqJYy/ (дата обращения 26.05.19).

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с судом первой инстанции, указал, что водитель Питиримов, будучи инспектором ДПС, действовал с целью достижения общественно полезной цели по пресечению нарушения правил дорожного движения и совершения административных правонарушений со стороны неустановленного водителя, сославшись на подробное обоснование оправдательного приговора относительно того, почему указанная выше цель не могла быть достигнута другими, не связанными с риском действиями. Вместе с тем Питиримов осуществлял преследование в ночное время суток, в условиях небольшой интенсивности движения и на служебном автомобиле, имеющем специальную окраску, с включенными световыми и звуковыми сигналами, то есть он предпринял достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. При этом суд указал на непредставление ему доказательств о том, что допущенный риск был заведомо для Питиримова сопряжен с угрозой для жизни многих людей.

Поэтому суд первой инстанции обоснованно принял решение об оправдании Питиримова, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске¹.

Проанализировав судебную практику по теме можно сделать следующие выводы:

1. Стоит отметить прослеживающийся обвинительный уклон судебных решений по уголовным делам, деяния в которых так или иначе связываются с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, обстоятельства, исключающие преступность деяния, обуславливают правомерность деяний, внешне схожих с преступлениями, что само по себе объясняет малочислен-

¹ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 24 сентября 2015 г. по делу № 22-3227/2015 // URL: //sudact.ru/regular/doc/LPdvthEGBR5W/ (дата обращения 26.05.19).

ность судебных решений, связанных с ними. Квалификация деяния, совершенного при данных обстоятельствах, происходит до стадии судебного производства. Во-вторых, совершение деяний при данных обстоятельствах зачастую обоснованно ставится судом под сомнение, так как широко распространены попытки использовать нормы главы 8 УК РФ с целью избежания уголовной ответственности. При этом факт совершения деяния при данных обстоятельствах хоть и заявляется стороной защиты, однако должным образом не доказывается ею.

2. Распространены случаи, когда на стадии судебного разбирательства суды переквалифицируют умышленное причинение вреда здоровью на причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Этот факт может говорить как о недостаточности квалификации сотрудников органов предварительного расследования, так и сложности в правоприменении норм, регламентирующих необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

3. Дела, в которых стороной защиты заявляется, что деяние совершено в состоянии крайней необходимости, чаще всего связаны с преступлениями в сфере экономической деятельности.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Тема: Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Занятие разработано для обучающихся в образовательных организациях высшего образования по направлению «Юриспруденция».

Курс: Уголовное право.

Тема: Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Форма занятия: семинар.

Средства обучения: Конституция РФ; УК РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»; карточки с заданиями.

Методы обучения: словесные, наглядные, практические, частично-поисковые.

Цель занятия: закрепление и применение на практике знаний, умений и навыков, полученных при изучении правового регулирования необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Задачи занятия:

Дидактические задачи:

- 1) расширить знания о гражданском законодательстве РФ;
- 2) научить применять полученные знания на практике;
- 3) стимулировать творческую активность обучающихся.

Воспитательные задачи:

- 1) воспитать у студентов чувство личной ответственности за свои действия, стремление к активной жизненной позиции;
- 2) выработать у обучающихся умение защищать свою позицию, считаться с мнениями других;

3) сформировать правовую культуру и правосознание у обучающихся.

Развивающие задачи:

1) способствовать развитию логического мышления, способности к самостоятельному творчеству и самообразованию;

2) содействовать формированию коммуникативных качеств, умению взаимодействовать в группе;

3) создать условия для социального становления и развития личности через организацию совместной познавательной, преобразовательной деятельности обучающихся и педагога.

План занятия (90 мин.)

1. Организационная часть (10 мин.)

1.1. Актуализация знаний (6 мин.)

1.2. Постановка цели(4 мин.)

2. Основное содержание занятия (65 мин.)

2.1. Решение задач (25 мин.)

2.2. Групповое выполнение задания (35 мин.)

3. Подведение итогов (15 мин.)

3.1. Объявление и обсуждение результатов выполнения заданий (8 мин.)

3.2. Рефлексия (5 мин.)

3.3. Общий вывод (2 мин.)

Ход занятия:

1. Организационная часть.

1.1. Актуализация.

Приветствие преподавателя.

– Здравствуйте, уважаемые студенты. Если все присутствуют и готовы, предлагаю начинать наше занятие. Нам сегодня понадобятся листы бумаги, письменные принадлежности, УК РФ и Постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Достаньте, пожалуйста их на столы.

Обучающиеся рассаживаются по своим местам и приготавливают необходимые принадлежности.

– Как вы знаете, на предыдущем занятии по Уголовному праву мы закончили изучение такого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, как необходимая оборона.

Давайте вспомним основные моменты, касающиеся данного обстоятельства.

При защите прав личности обороняющегося или других лиц, интересов общества и государства, которые охраняются законом, причинение вреда посягающему лицу не является преступлением, если не было допущено превышение пределов необходимой обороны. При этом под превышением пределов необходимой обороны понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Основаниями необходимой обороны являются:

1) Правовое – согласно ч.1 ст. 37 УК РФ, необходимая оборона возможна лишь от общественно опасного посягательства.

2) Фактическое – необходимость немедленного причинения вреда посягающему лицу в целях предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства.

Объектом общественно опасного посягательства при необходимой обороне является личность и права других лиц, а также охраняемые законом интересы общества или государства. Наличие посягательства на неохраняемые законом права и интересы свидетельствует об отсутствии правового основания необходимой обороны.

Правовое основание необходимой обороны существует, пока осуществляется попытка причинить вред интересам, охраняемым законом.

Субъектами необходимой обороны могут быть как сами обороняющиеся, подвергшиеся посягательству, так и любые другие лица, ставшие очевидцами этого посягательства. Однако нельзя исключать и то, что правом на необходимую оборону может воспользоваться не только частное, но и специально уполномоченное лицо. В таком случае действия частных лиц оцениваются в соответствии с правилами необходимой обороны, а действия специальных субъектов – в соответствии с требованиями по исполнению ими служебных обязанностей.

Объектом необходимой обороны является благо, которому субъект необходимой обороны причиняет вред в целях предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства.

Согласно ч.2 ст.37 УК РФ, превышением пределов необходимой обороны является лишь явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, когда посягающему умышленно причиняется вред больший, чем это требовалось для пресечения посягательства.

Умышленное превышение пределов необходимой обороны является общественно опасным, следовательно, может повлечь наступление уголовной ответственности. Однако в таком случае от общественно опасного посягательства защищаются права и интересы, охраняемые законом, что рассматривается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, как совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, в соответствии с п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК РФ.

1.2. Постановка цели.

Целью сегодняшнего занятия является повторение, закрепление и применение на практике знаний, умений и навыков, полученных при изучении необходимой обороны как обстоятельства, исключającego

преступность деяния. Основные моменты, касающиеся необходимой обороны, мы повторили. Так что давайте преступать к закреплению и применению на практике изученных знаний, умений и навыков.

2. Основное содержание занятия.

2.1. Решение задач.

– На прошлом занятии Вам были выданы задачи, которые необходимо было решить дома. Предлагаю проверить, как вы справились с этим заданием.

Проведению занятия предшествует предварительная подготовка, в ходе которой составляется план занятия, который доводится до сведения каждого, сообщается основная и дополнительная литература.

В первой половине занятия студенты решают предложенные ситуативные задачи, которые были объявлены на предыдущем занятии.

Задача № 1.

Между Русиновой и ее сожителем Хмелевым, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, возник конфликт. На почве личных неприязненных отношений на их кухне произошла словесная перепалка, в ходе которой Хмелев с силой толкнул Русинову, отчего она не удержалась на ногах и упала на пол, испытав при этом боль от падения. После чего Хмелев, сопровождая свои действия нецензурной бранью, ударил сожительницу ногами по рукам и голове, затем сел на нее сверху и нанес многочисленные удары руками в область головы.

Прибежавшая на крики мать Русиновой облила Хмелева ведром холодной воды, отчего последний вскочил с Русиновой. Воспользовавшись такой ситуацией, Русинова поднялась с пола и взяла с кухонного стола нож, предупредив нападавшего не подходить к ней. Игнорируя предупреждение, Хмелев сделал агрессивное движение в ее сторону, отчего Русинова, обороняясь, нанесла ему один удар ножом в область живота, причинив тяжкий вред здоровью.

Какие действия признаются превышением пределов необходимой обороны? Можно ли в данном случае говорить о Русиновой, как находившейся в состоянии необходимой обороны? Какое решение должен вынести суд?

Задача № 2

Тарков, находясь у себя в квартире, вместе со своим другом Царевым занимался распитием спиртных напитков. В определенный момент между ними произошла ссора, в ходе которой завязалась драка. Оба собутыльника наносили друг другу удары, не причиняющие вред жизни или здоровью. В ходе драки Царев достал нож, отчего Тарков разозлился еще больше и, отобрав нож, нанес противнику несколько ударов ножом в грудь.

Суд, руководствуясь нормами, регламентирующими необходимую оборону, оправдал Таркова.

Как вы думаете, правильное ли решение вынес суд? Имело ли в данном случае посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой такого насилия? Какое значение имеет переход оружия от посягавшего лица к обороняющемуся?

Задача № 3

Во дворе многоэтажного дома между Тимофеевым а Люлюкаевым произошла ссора. Люлюкаев, вооружившись дубинкой и газовым пистолетом, приближаясь к Тимофееву, произвел выстрелы в сторону первого. Тимофеев, громко крича, стал звать на помощь своего брата Игоря, который в этот момент сидел в салоне своего автомобиля. Игорь, услышав крики брата, побежал ему на помощь. В этот момент, воспользовавшись ситуацией, Люлюкаев ударил дубинкой по голове и произвел три выстрела в Тимофеева, чем вызвал кровоподтеки, множественные ссадины на груди и голове последнего. Игорь, подбежав к участникам конфликтной ситуации, в целях защиты своего брата нанес удары Люлюкаеву, отчего тот упал. Братья забрали у него дубинку и пистолет, после чего нанесли множественные

удары по различным частям тела Люлюкаева, что привело к потере сознания и причинению тяжкого вреда его здоровью.

Органы предварительного расследования квалифицировали действия братьев по ч.3 ст.213 УК РФ и п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ.

Оцените квалификацию совершенного деяния с точки зрения уголовного законодательства. При ответе сошлитесь на нормативно-правовые акты.

2.2. Групповое выполнение задания.

Во второй половине занятия преподаватель делит группу на две подгруппы. Первая подгруппа – генераторы, вторая – критики. Перед всеми ставится две проблемы, требующие обсуждения.

Задача генераторов – предложить, как можно больше вариантов решений проблемы

Задача критиков – выбрать из предложенных решений наиболее подходящие.

Задача педагога – направить работу обучающихся так, чтобы они могли вывести то или иное правило, решить проблему, прибегая к своему опыту и знаниям.

Студенты в течение 5-10 минут в команде обсуждают каждую проблему и предлагают решение и критику. По истечению времени подгруппы представляют свои выводы, а педагог оценивает проделанную работу.

Проблема № 1

В институте необходимой обороны существует несколько оценочных категорий, например: явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства, посягательство в целом. Данный факт порождает многочисленные споры и проблемы в квалификации деяний.

Проблема № 2

По статистике судебной практики последних лет, в большинстве случаев, когда сторона защиты доказывает заявление о том, что обвиняемый действовал в состоянии необходимой обороны, этот факт не принимается во внимание судом при вынесении решения.

3. Подведение итогов.

По истечению отведённого на проведение группового задания времени, преподаватель подводит итоги работы подгрупп.

После чего происходит совместное с преподавателем обсуждение вопросов, которые вызвали трудности у студентов.

В конце занятия обучающимся предлагается смоделировать или представить свое понимание изученной темы в виде рисунка или схемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, направлены на охрану граждан и их законных интересов, на их защиту от преступных посягательств, а также от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. В настоящее время существуют проблемы, чаще всего проявляющиеся при толковании и применении норм, регламентирующих обстоятельства, исключающих преступность деяния. Данные проблемы вызывает многочисленные дискуссии, которые на сегодняшний день, несмотря на давность введения вышеуказанных норм, продолжают оставаться одними из самых острых в науке уголовного права.

При изучении главы 8 УК РФ выяснилось, что при ее создании были допущены немаловажные просчеты, затрудняющие ее применение. Прежде всего, на законодательном уровне не было дано общее понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также не были введены общие, объединяющие обстоятельства нормы, которые могли бы разъяснить их правовую природу и некоторые вопросы правоприменения¹.

В различных научных работах обстоятельства, исключаящие преступность деяния, подвергнуты детальному всестороннему исследованию, однако многие аспекты проблем все еще остаются нерешенными и дискуссионными, требующими комплексного решения. Необходимо принять во внимание тот факт, что обстоятельства в большинстве случаев изучались отдельно друг от друга, вследствие чего проблемы общего учения об их социально-правовой сути глубоко не анализировались. Также стоит отметить тот факт, что, несмотря на многочисленные обоснованные предложения по изменению норм права,

¹ Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: необходимость законодательного совершенствования. 2018. № 3. С. 256.

регулирующих данные обстоятельства, законодательные органы либо просто не принимают их во внимание, либо не торопятся с внесением изменений в главу 8 УК РФ¹.

Примечательно, что в мировой уголовно-правовой науке перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, является более широким и включает в себя такие обстоятельства, как согласие потерпевшего на причинение вреда, выполнение профессиональных функций, медицинский риск, причинение вреда на спортивных мероприятиях и многие другие. Но в России с точки зрения закона они таковыми не признаются, хотя некоторые из них нашли свое отражение в научной литературе и, безусловно, заслуживают к себе внимание.

Следует констатировать, что нормы главы 8 УК РФ так и не заработали в полную силу, не могут полноценно выполнять свою функцию по обеспечению прав и законных интересов, прежде всего – простых граждан, и, при наличии множества оценочных понятий, не гарантируют однозначную уголовно-правовую оценку совершенных деяний. Данный факт подтверждается практикой применения указанных норм.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно подытожить, что с точки зрения законодательной техники нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, оформлены небезупречно и представляются малодоступными без дополнительных разъяснений как для правоприменителя, так и для понимания простых граждан, чем нередко вызывают допущение обок в толковании и квалификации деяний.

В целях качественного нормативно-правового регулирования некоторых проблем применения норм, связанных с обстоятельствами,

¹ *Вирясова Н.В.* Немых А.О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: проблемы применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (13). С. 42.

исключающими преступность деяния, предлагается внести следующие изменения в УК РФ:

1. Закрепить в главе 8 УК РФ общее понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния:

«Обстоятельства, исключающие преступность деяния — это предусмотренные уголовным законом обстоятельства правомерного причинения вреда охраняемым законом интересам, совершаемые для защиты правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей».

Законодательное закрепление подобного определения, как своеобразного эпиграфа к главе 8 УК РФ, возможно позволит, наконец, положить конец спору о юридической природе указанных обстоятельств.

2. Заменить в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ фразу «при нарушении условий правомерности... крайней необходимости» формулировкой «при превышении пределов крайней необходимости», поскольку отсутствие одного из условий правомерности крайней необходимости влечёт невозможность признания действий совершенными в состоянии крайней необходимости – в таких случаях действия стоит квалифицировать по правилам о фактической ошибке.

3. Дополнить ст. 41 УК РФ частью 4, изложив ее в следующей редакции:

«Правом на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске имеет лицо, по роду своей профессиональной или служебной деятельности обладающее знаниями и опытом, необходимыми для совершения рискованных деяний, и способное в силу этого принять меры для предотвращения такого вреда».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // Российская газета. 1996. 18 июня.

Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (в ред. от 21.02.2019) // Собрание законодательства. 2007. № 47. Ст. 5749.

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 11.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. по делу № 10-Д13-5 // URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/FrYMghSPr9b6/](http://sudact.ru/vsrf/doc/FrYMghSPr9b6/) (дата обращения 26.05.19).

Постановление Президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 28 ноября 2018 г. по делу № 1-4/2018 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/44aGT6Kpkfow/](http://sudact.ru/regular/doc/44aGT6Kpkfow/) (дата обращения 26.05.19).

Апелляционный приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 29 ноября 2018 г. по делу № 22-1890/2018 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/JCoGdHt3CjoP/](http://sudact.ru/regular/doc/JCoGdHt3CjoP/) (дата обращения 26.05.19).

Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 17 марта 2017 г. по делу № 22-267/2017 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/ofi3LCFhqJYy/](http://sudact.ru/regular/doc/ofi3LCFhqJYy/) (дата обращения 26.05.19).

Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 8 ноября 2018 г. по делу № 22-8253/2018 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/1m4qy8nxпоJn/](http://sudact.ru/regular/doc/1m4qy8nxпоJn/) (дата обращения 26.05.19).

Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 24 сентября 2015 г. по делу № 22-3227/2015 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/LPdvthEGBR5W/](http://sudact.ru/regular/doc/LPdvthEGBR5W/) (дата обращения 26.05.19).

Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 15 октября 2018 г. по делу № 1-191/2018 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/dbVgy4MeOYrN/](http://sudact.ru/regular/doc/dbVgy4MeOYrN/) (дата обращения 26.05.19).

Приговор Кировского районного суда г. Самары от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-38/2018 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/XnN7tK2hQUmv/](http://sudact.ru/regular/doc/XnN7tK2hQUmv/) (дата обращения 26.05.19).

Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 12 сентября 2018 г. по делу № 1-151/2018 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/2qq8eSS42OIJ/](http://sudact.ru/regular/doc/2qq8eSS42OIJ/) (дата обращения 26.05.19).

Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 10 октября 2018 г. по делу № 1-107/2018 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/epp48crNuolX/](http://sudact.ru/regular/doc/epp48crNuolX/) (дата обращения 26.05.19).

Литература

Белоконь Г.Г. Дифференциация уголовной ответственности за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости и при превышении её пределов // Вестник Воронежского государственного университета. 2009. № 2. С. 374-384.

Берестовой А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: правовая природа и классификация // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3 (40). С. 98-104.

Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России: моногр. М.: Юрлитинформ. 2014. 125 с.

Вирясова Н.В. Немых А.О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: проблемы применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (13). С. 41-44.

Волков М.М. Проблема превышения пределов крайней необходимости / Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей. Самара: НИЦ АЭТЕРНА. 2018. С. 32-37.

Воронина Д.В. Институт необходимой обороны в России и его проблематика // Мир науки. 2018. № 3. С. 410-414.

Ганиева А.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 324-327.

Ганиева В.А. Физическое или психическое принуждение, как обстоятельства, исключающие преступность деяния // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2017. № 3 (19). С. 120-124.

Данилюк К.А. Общая характеристика и уголовно-правовая регламентация обстоятельств, исключающих преступность деяния // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 304-306.

Деминова В.Ю. Актуальные проблемы законодательного регулирования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2016. № 13. С. 309-312.

Десятова О.В. Основания и условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Тюменского института

повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 107-110

Киреева А.С. Проблема ответственности за исполнение приказа или распоряжения // Молодой ученый. 2018. № 3. С. 19-22.

Кислицына М.Г. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // Инновационная наука. 2016. № 7. С. 99-101.

Клюев А.А. К вопросу о правомерности причинения вреда при обоснованном риске // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 61-65.

Клюев А.А. Практика применения судами российской федерации положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: научно-практическое пособие. М.: «Издательство Юрлитинформ». 2016. 208 с.

Кобозева Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 : защищена 05.11.2011 : утв. 08.03.2009 / Кобозева Татьяна Юрьевна. М., 2011. 243 с.

Колосовский В.В. Квалификационные ошибки при уголовно-правовой оценке необходимой обороны: теория и практика // Управление в современных системах. 2014. № 4 (4). С. 6-15.

Мадлаева Ф.В. Физическое и психическое принуждение: виды и способы // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 369-371.

Маликов Б.З., Салимова А.М. Уголовно-правовое принуждение в механизме уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 53-58.

Мантюкова М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России // Science Time. 2015. № 11. С. 361-365.

Мирошниченко Н.В. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, при исполнении профессиональных функций // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 94-98.

Медяник Е.Д., Сляднева А.В., Юхненко Н.В. Некоторые проблемы института необходимой обороны в России // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2 (3). С. 189-194.

Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: научно-практическое пособие. Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 2018. 88 с.

Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: необходимость законодательного совершенствования // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. 2018. № 3. С. 256-261.

Никуленко А.В. Роль обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 103-107.

Никуленко А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. №4. С. 72-77.

Пархоменко С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4 (75). С 34-39.

Смирнов А.М., Спасенников Б.А., Никонович С.А., Авдалян А.Я., Баранова Е.А., Галузо В.Н., Эриашивили Н.Д. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: учебное пособие. М.: ООО «Издательство Юнити-Дана». 2016. 168 с.

Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: моногр. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. 123 с.

Щелконогова Е.В. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право. Образование практика наука. 2016. № 3. С. 59-61.